

ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ ДОЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРАКТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

И.Н. Кондрат

Псков, Псковский государственный университет

Основопологающим признаком разграничения досудебного производства материально-правовой критерий, тяжесть наказания, законом за совершенное, а также критерий опасности и сложности в установлении обстоятельств их совершения.

По мнению В.И. Дьяченко, «применение той или иной формы досудебного производства ставиться в зависимость, прежде всего, от предусмотренной нормой уголовного закона строгости наказания, а затем уже принимается во внимание сложность установления обстоятельств преступления»¹.

С целью разгрузить следственный аппарат от расследования дел небольшой и средней тяжести, а вместе с тем не воспрепятствовать осуществлению нововведенных демократических принципов, регламентированных ч. 2 ст. 6, ст. 9, ст. 10 УПК РФ, законодатель взял за основу степень общественной опасности. Разграничивая компетенцию органов предварительного расследования, законодатель перевел некоторые составы преступлений из категории тяжких в категорию преступлений средней тяжести.

Формально в п. 3 ч. 1 ст. 150 и ч. 3 ст. 151 УПК РФ определен исчерпывающий перечень преступлений, расследуемых в той или иной форме, позволяющий безошибочно определить четкие границы подследственности и отнести одни виды преступлений к компетенции органов предварительного следствия, а другие – к органам дознания. Однако, как показывает практика, условия реализации указанных статей не достаточно сбалансированы. Вопросы разграничения подследственности являются сложными, их решение зависит от многих факторов, в том числе и от умения анализировать и правильно применять отечественный опыт прошлых лет.

О несовершенстве ст. 126 УПК РСФСР, в соответствии, с которой устанавливалась подследственность уголовных дел между органами предварительного следствия и дознания, учеными-процессуалистами было написано немало работ².

Аналогичный вопрос поднимали ученые и практики: о несовершенстве ч. 2 и ч. 3 ст. 223 теперь уже в УПК РФ, которые, казалось бы, прямого отношения к подследственности не имели, но положения названных статей, непосредственным образом, оказывали влияние на реализацию условий ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Как указано выше, проблемы, связанные с применением ч. 2 и ч. 3 ст. 223 УПК РФ, остались в прошлом.

В 2015 году несовершеннолетними и при их соучастии совершено 59,2 тыс. уголовно наказуемых деяний (-11,9%; Крымский федеральный округ: 309). Уменьшение количества правонарушений, совершенных подростками, зафиксировано на территории всех федеральных округов, а также в 70 субъектах страны. Вместе с тем отмечено увеличение до 23,3% доли тяжких и особо тяжких составов в общем массиве подростковой преступности (2013 год – 21,8%)³.

---

¹ Дьяченко В.И. О дальнейшей дифференциации формы досудебного производства // Формы досудебного производства и их совершенствование. Волгоград, 1989. С. 16-17.

² Сергеев А.Б. Проблемы процессуальной деятельности органов дознания. Екатеринбург, 1999. С. 23; Павлов Н.Е. Уголовно-процессуальное законодательство и уголовный закон (соотношение и проблемы применения). М., 1999. С. 48-54; Соловьев Н.Г. Реформа следственного аппарата: от перераспределения подследственности до модернизации УК // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 2-5.

³ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2015 г. // <https://мвд.рф> (дата обращения: 20.11.2016).

Международно-правовые документы предусматривают необходимость обеспечить профессиональную компетентность лиц, осуществляющих производство по делам несовершеннолетних, путем их обучения и повышения квалификации по вопросам права, педагогики, криминологии, наук о поведении¹.

Для выяснения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего необходимо собрать сведения относительно:

- родителей (заменяющих их лиц) – образования, профессии, места работы; моральных качеств; отношения друг к другу и детям; выполнения обязанностей по их воспитанию отношения детей к родителям;

- материально-бытовых условий семьи, наличия у несовершеннолетнего имущества, заработка и его размера (эти обстоятельства существенны и при разрешении гражданского иска); учебы (работы) несовершеннолетнего – где учится; если работает, то в качестве кого; успеваемость, отношение к работе или учебе; поведения – отношение к старшим, к товарищам, участие в жизни коллектива; внимания образовательного учреждения к его воспитанию, поддержанию связей с семьей и т.д.; связей, время препровождения и круга интересов несовершеннолетнего; участия в различных формах организованного досуга, поведения дома и в бытовом окружении.

Выясняется, не имели ли место до совершения преступления иные правонарушения несовершеннолетнего. Если имеются данные, подтверждающие это, то какие меры применялись, и почему они не привели к желаемому результату.

В УПК РСФСР статьей 392 детализировались отдельные положения статьи 68. Так, Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание судов на обязательность полного, всестороннего и объективного выяснения данных о личности обвиняемого, условиях его жизни и воспитания, мотивах преступления (в надзорной судебной практике в этой же связи особо выделяется вопрос о наличии или отсутствии «детской мотивации»), причинах и условиях, способствовавших его совершению, в том числе о действиях взрослых, вовлекавших подростков в совершение преступлений, либо создававших условия для этого. Верховный Суд РФ признал обязательным при рассмотрении в кассационном и надзорном порядке жалоб и протестов по делам несовершеннолетних оценивать соблюдение при собирании и проверке доказательств на предшествующих стадиях судопроизводства всей совокупности прав и гарантий, установленных для защиты законных интересов несовершеннолетних.

Такие результаты стали возможны скорее в силу государственной политики, направленной на повышение социальных мер в отношении несовершеннолетних, но не уголовно-процессуальной деятельности.

Направленные прокурору материалы для утверждения постановления о возбуждении уголовного дела последним, как правило, передаются по подследственности следователю для проведения предварительного следствия и в дознание уже не возвращаются. Это связано с тем, что несовершеннолетние в редких случаях совершают преступления в одиночку, чаще всего они совершаются групповым способом. Данные обстоятельства могут быть установлены уже в ходе расследования, в связи с этим уголовные дела подпадают под квалифицированные составы, отнесенные УПК РФ по подследственности к производству предварительного следствия. Таким образом, прокурор принимает ре-

---

¹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Ст. 22.

шение о передаче дела следователю уже на начальных стадиях расследования.

Такая практика объективна, очевидные сложности расследования преступлений с участием несовершеннолетних должны были учитываться законодателем при разграничении подследственности на этапе законотворчества, но этого сделано не было, поэтому трудности расследования данной категории уголовных дел были созданы уже тогда.

По результатам опроса следователей, дознавателей и прокуроров, осуществляющих процессуальную деятельность, передача дел данной категории по подследственности в органы предварительного следствия на сегодняшний день скорее является нормой, так как в основном квалифицируется группой лиц. Однако вряд ли это является решением проблемы в целом.

Систематическая передача уголовных дел одной и той же категории из одного органа в другой уже должна заставить законодателя задуматься о нецелесообразности сохранения за органами дознания полномочий по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними либо с их участием.

Результаты проведенного опроса сотрудников дознания и следствия по вопросу об определении подследственности преступлений, совершенных несовершеннолетними либо с их участием, показали, что свыше 80 % опрошенных считают, что расследование преступлений данной категории должно проводиться в форме предварительного следствия, из них 18,5 % допускают расследование в форме дознания.

Этим еще раз подтверждается, что следует обратиться к опыту развития советского уголовного судопроизводства. Как указано выше, дела данной категории обладают определенными сложностями и требуют более квалифицированного производства расследования со стороны правоохранительных структур.

С.И. Гирько справедливо отметил, что «дискуссия, ведущаяся вокруг этой проблемы, постоянно переводится в область распределения нагрузки между следственным аппаратом и специализированными подразделениями дознания, входящими в систему органов внутренних дел. Споры здесь не окончены, но в их основу положены не правовые критерии, а ресурсные. И следователи, и дознаватели работают в условиях избыточных нагрузок. Передача группы преступлений от одних органов к другим неизбежно повлечет за собой усиление таковых»¹.

Исходя из того, что нагрузка на дознавателя сегодня вдвое превышает нормативную, необходимо решать эти проблемы комплексно: не только передавать отдельные преступления от одних органов к другим, но и научно разрабатывать современные способы и методы раскрытия преступлений небольшой и средней тяжести; способствовать наращиванию ресурсного потенциала органов дознания; усиливать меры тактического воздействия государства в направлении надлежащей реализации уголовно- процессуальных норм.

Источники и литература

1. Дьяченко В.И. О дальнейшей дифференциации формы досудебного производства // *Формы досудебного производства и их совершенствование*. Волгоград, 1989. С. 16-17.
2. Сергеев А.Б. Проблемы процессуальной деятельности органов дознания. Екатеринбург, 1999. С. 23; Павлов Н.Е. Уголовно- процессуальное законодательство и уголовный закон (соотношение и проблемы применения). М., 1999. С. 48-54; Соловьев Н.Г.

---

¹Гирько С.И. О научных подходах к проблеме дальнейшего развития дознания в органах внутренних дел // *Материалы Всероссийского совещания-семинара руководителей подразделений дознания органов внутренних дел Российской Федерации*. Москва, 25-28 октября 2010 года. С. 35-36.

- Реформа следственного аппарата: от перераспределения подследственности до модернизации УК // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 2-5.
3. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2015 г. // <https://мвд.рф> (дата обращения: 20.11.2016).
  4. ¹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Ст. 22.
  5. Гирько С.И. О научных подходах к проблеме дальнейшего развития дознания в органах внутренних дел // Материалы Всероссийского совещания-семинара руководителей подразделений дознания органов внутренних дел Российской Федерации. Москва, 25-28 октября 2010 года. С. 35-36.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

М.А. Громов

Псков, Псковский государственный университет

Терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь [2].

Религиозный терроризм – одно из наиболее ранних в человеческой истории направлений терроризма, которое уже на протяжении весьма длительного времени используется в противоборстве различных по характеру и организации социально-политических сил, в том числе религиозно-фанатических группировок разного масштаба и направленности организаций, политических и этнических элит, общественно-политических объединений, отдельных государств. Речь идет о государствах, главной религией в которых является Ислам.

Религиозные террористы используют насилие в целях, которые, по их мнению, определены Господом – Аллахом. При этом объекты их нападений размыты и географически, и этнически, и социально. Таким образом, они хотят добиться немедленных и кардинальных перемен, часто на глобальном уровне. Поскольку «религиозники» не озабочены восстановлением прав на какой-то определенной территории или реализацией каких-либо политических принципов, масштаб их нападений часто гораздо больше, чем у «националистов» или идеологических экстремистов. Их враги – все, кто не является членом их религиозной секты или конфессии [3].

Аллах говорит в Коране: «Не убивайте душу, которую Аллах запретил убивать, если только у вас нет на это права. Это заповедал вам Аллах, – быть может, вы уразумете» [4].

В этом аяте, слово душа, не означает лишь душу мусульманина, говорится о всякой душе, не зависимо к какой конфессии она себя относит. Аллах запрещает убийство как таковое, не делая исключений для верующих или неверующих в Него.

В следующем аяте мы читаем: «По этой причине Мы предписали сынам Исраила (Израиля): кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле (фасад фил арз), тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям. Наши посланники уже явились к ним с ясными знаме-